

Марина
Кистяева

Страво
на отцовство

Марина Анатольевна Кистяева

Право на отцовство

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

У нас традиция: раз в пять лет мы с парнями собираемся в Вегасе и кутим. По-взрослому. Пьянки, казино, дебоши.

Русские отдыхают... Почему бы и нет? Можем. Умеем. Практикуем.

На этот раз я проснулся в третьесортной гостинице рядом с обнаженной малышкой и... кольцом на безымянном пальце.

Мы развелись. Я почти не помнил её лица.

Но спустя три месяца мою машину подрезала лихая гонщица.

Которая утверждала, что я – подонок, бросивший её беременную крестницу и не желающий признавать отцовство.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Кистяева

Право на отцовство

Пролог

Что может быть хуже, чем проснуться в незнакомом месте?

Правильно.

Ничего ещё не помнить.

Абсолютно.

Таня боялась открывать глаза. Вернее как. Глаза она открыла, увидела потолок, не соответствующий её воспоминанию о том ярко-персиковом безобразии, которое было в их с девочками комнате, и быстро снова закрыла. Даже не зажмурилась.

А вдруг кто будет рядом...

И увидит, что она пришла в себя. Более того. Начнет задавать вопросы.

Таня, главное – не волноваться. Ты умненькая взрослая девочка. С претензией на серьезность. С тобой ничего не могло случиться аморального. Абсолютно.

Правда же...

Хотя крестная и утверждала, что обычно вот с такими правильными и серьезными девочками, как Таня, случают-

ся разного рода казусы. Оторвы и стервы отлично умеют выкручиваться из щекотливых ситуаций, не стесняются поставить обидчика на место, а то и просто врезать тому по яйцам и сбежать. Таня же будет извиняться, охать и ахать. Хотя нет, если её обидят, она даст ответку. Жизнь научила себя защищать.

Но сейчас не о жизни в целом надо думать.

А об одном конкретном случае.

Итак, что она имела?

Ни-че-го.

В сознании полнейшая беспросветная тьма.

Какого фига Таня вчера смешивала спиртное? Вот зачем?

Ведь всем известно, что алкоголь разной крепости смешивать не рекомендуется, иначе на утро будет совсем худо.

Если кому сказать, что Татьяна Урсулова, спортсменка, отличница и просто красивая девушка однажды утром проснется непонятно где, Таня бы даже смеяться не стала. Снисходительно улыбнулась бы и всё. Потому что с ней ничего подобного никогда не случится.

Правильно в народе говорят: не зарекайся...

Господи, во что она влипла...

И главное! Где!

А ещё странным образом у неё болела голова. Вернее, голова сама по себе раскалывалась. А тут ещё и кожа. Точно с Тани ночью кто-то пытался снять скальп. Или кто-то очень сильно и долго тянул её за волосы.

Девушка негромко, но протяжно выдохнула.

И едва не подскочила, когда услышала громкий выдох рядом.

Совсем близко.

Реакция девушки была мгновенной. Таня распахнула глаза и резко повернула голову вправо. Перед глазами тотчас заплясали мушки, но они быстро исчезли.

А вот то, что увидела Таня, привело её в неопиcуемый ужас.

В кровати, надо сказать, довольно большой, нет – гигантской, занимающей едва ли не половину пространства комнаты, Таня лежала не одна.

Был ещё мужчина.

И именно он выдохнул, заворочавшись.

У Тани округлились глаза, и она заставила себя сесть.

Садилась не резко, помня, что головой двигать надо осторожно.

Сначала девушка смотрела прямо перед собой, ничего не видя.

Не в состоянии принять действительность.

Потом снова посмотрела на того, с кем провела ночь.

То, что именно провела, не вызывало сомнений. Сейчас, по мере того, как Таня приходила в себя, пусть и с большим трудом, она почувствовала, как тело ломит. Каждая клеточка. Каждая мышца. Точно снова с тетей и сестрой они обрабатывали огород у бабушки, ставя местные рекорды по про-

полке травы. На следующее утро невозможно ни ходить, ни тем более приседать. И поясницу очень явственно чувствуешь.

Так и сейчас. Таня села, и все ее тело заныло.

Девушка опустила взгляд вниз.

Обнажена...

Черт.

Черт! Черт!

Значит, всё-таки секс был.

Конечно, был! Кого она обманывает! Соски побаливают, между ног тоже чувствуется дискомфорт.

Что. Тут. Произошло?!

Таня снова закрыла глаза. Ей захотелось исчезнуть, испариться, вернуться в родной город и ничего не вспоминать. Ни о чем не думать. Забыть, сделать вид, что этой по всем параметрам сумасшедшей ночи не было.

Паника липкими присосками пробиралась к душе Татьяны, вызывая яростный протест. Не могло с ней произойти ничего подобного! Она не могла проснуться черте где с черт знаем кем. Предварительно занимаясь... Таня не додумала мысль, проведя рукой по лицу и смахивая наваждение.

Ей двадцать три. Вполне взрослая девочка, чтобы нести ответственность за происшедшее.

Большинство её знакомых и подруг, оказавшись в подобной ситуации, лишь пожали бы плечами. Ну да, неприятно, но с кем не бывает? Особенно после крутой вечеринки.

В правом виске простельнуло, и Таня надавила на него двумя пальцами. Ни за что в жизни больше не будет пить. Никогда. Ничего.

Она и не выпивала. Могла за вечер выцедить бокал вина или один коктейль. Крестная с бабушкой с раннего детства им с Инной вдалбливали мысль, что женщины и алкоголь – это зло. Таня ни разу не видела, чтобы бабушка выпивала. Даже после баньки. Ни пива, ни местной наливки. Только квас. Поэтому Таня и Инна росли с убеждением, что алкоголь туманит голову и вредит здоровью.

Сегодня она в этом убедилась.

Вернее, наверное, вчера.

Но почему она ничего не помнит?

Кстати...

О подругах. Где Кэт? Где Лиза? Соня? Они должны быть рядом.

Должны, да не обязаны, прокомментировал ехидный голосок в голове.

Тут впору истерически рассмеяться.

Прямо классика жанра.

Лас-Вегас. Незнакомый номер. И голый мужчина рядом.

Правда, накануне был не мальчишник, а девичник.

Идея устроить вечеринку по случаю свадьбы Кэт в Вегасе Тане сразу не понравилась. Но решала не она.

От невеселых мыслей её снова отвлекло копошение рядом.

Таня, громко сглотнув, повернула голову. Вовремя.

Мужчина скинул с себя одеяло. Просто замечательно!

Спал он на животе. Уже хорошо. Уткнувшись лицом в подушку по направлению к двери. То есть если он даже сейчас проснется, то они с Таней не встретятся взглядами. Утешение так себе.

Девушка поморщилась, снова пытаясь вспомнить, что могло с ней вчера такого произойти, чтобы она пошла с незнакомцем в отель. То, что они познакомились накануне, не вызывало сомнений.

Такой экземпляр, что растянулся на кровати, у Тани в знакомых не водился. Сто процентов. Просто не мог он затесаться среди её приятелей. Никак. Это Таня знала наверняка. Высокий. Широкоплечий. Дружит со спортом. Это нормально... Тут ничего выдающегося и странного нет. Таню беспокоило смутное предчувствие, которое она не могла даже описать.

Взгляд прошелся по немного курчавым волосам цвета спелой пшеницы, спустился к тщательно проработанной спине и ниже. Остановился на крепких обнаженных ягодичках. Кровь мгновенно прильнула к щекам Тани.

Ну а что?

Чего стесняться и строить невинность, если между ней и этим товарищем уже всё случилось?

Таня покачала головой и осмотрела номер в поисках сумки.

Номер тоже выбивался из контекста девушки. Слишком... веселенький какой-то, что ли. С рюшами на занавесках, с сердечками на стенах. У дизайнера, работающего с данным отелем, было отличное чувство юмора.

Сумку Татьяна увидела на небольшом белом комодке. Отлично, хотя бы она цела, нигде её в хмельном угаре Таня не посеяла. Теперь надо аккуратно встать и уйти, пока незнакомец не проснулся. Общаться с ним у Тани не было никакого желания.

Девушка осторожно отвернула одеяло и негромко ахнула. Ничего себе они вчера порезвились. На бедрах проступили синяки. Это с какой же хваткой её вчера имел парень?

Кровь вторично прильнула к щекам Тани. Девушка разлилась на себя. Дура! Как есть дура! Он, может, тебя наркотой накачал, а ты продолжаешь здесь расслаиваться? Таню затошнило. Она быстро прошлепала босыми ногами до ванной, уперлась руками в раковину. На себя лучше не смотреть. Тот ещё видок. А волосы... что с её волосами делали?!

Волосы у Тани были длинными. Она с детства считала себя ярой противницей коротких стрижек. Всегда по пояс, ухоженные, красивые. А сейчас что? На ночь Таня их заплетала в две косы, чтобы не мешали спать. А тут... слов нет. Взломачены, торчат в разные стороны.

Сил смотреть на себя не было. Таня открыла холодную воду и несколько раз плеснула ей в лицо. Посмотрела на якобы новые мыльно-рыльные принадлежности и решила от них

отказаться. Выдавила зубную пасту на палец и несколько раз провела по зубам. Потом сполоснула рот.

Добраться бы до своей гостиницы, а там уже приведет себя в порядок. И спросит девочек, что вчера произошло. Почему они, засранки, отпустили её с незнакомым мужиком непонятно куда! Это же Вегас! И они обещали тете за ней присматривать! Да-да, клятвенно заверяли, что с Таней всё будет нормально, что ни один волосок не упадет с её головы. Таня поморщилась. По ощущениям, пострадал не то что один волос – несколько клоков выдернули. Девушка дотронулась до волосяного покрова. Больно.

Одевалась Таня быстро. Лифчик нашла в ванной. Трусы – тоже. Если честно, она опасалась, что не найдет нижнего белья. Вот тебе и отличница... Вот тебе и серьезная девочка...

Оставалось надеяться, что об её позоре никто не узнает.

То, что случилось в Вегасе, в Вегасе и остается. На то он и город развлечений.

На душе у девушки было мутно. Одевшись и поправив платье, взглядом окинула комнату в поисках обуви.

А вот босоножки нигде не наблюдались.

Девушка могла остаться и поискать их тщательнее, но махнула рукой. Ей не терпелось уйти отсюда. Таня взяла сумку и проверила, всё ли на месте. Телефон на беззвучке. Много пропущенных вызовов и сообщений. Потом прочтет. Таня достала кошелек и удостоверилась, что евро с карточкой на месте. Пусть у неё небольшой баланс, на такси хватит.

Не оглядываясь на кровать, Таня направилась к двери. Она почти ушла... Уже дотронулась рукой дверной ручки, когда услышала сонное, но оттого не менее властное:

– Стоять. Я тебя не отпускал.

Таню точно кипятком ошпарило.

Она испуганно вздрогнула.

И непонятно, что больше шокировало её.

То, что обнаженный мужчина, с которым она проснулась в одной постели, русский.

Или то, что на безымянном пальце правой руки, которой она схватилась за ручку двери, красовалось обручальное кольцо.

Как она его не заметила раньше?!

Глава 1

Три месяца спустя

– Заведующая бушует.

– Сильно?

– Конечно! Танюш, а как ты себе представляешь? Она на тебе последние месяцы только и выезжала! Ты же безотказная, нас подменяла, хотя и не должна была.

– Даша, не трави душу. Она на меня сегодня тааак посмотрела, что всё, думала, убегу раньше, чем разговор закончим.

– Она умеет. Но знаешь... Я её понимаю. Мы столько времени искали адекватного логопеда, который бы вписался в коллектив и любил бы малышариков, что ты оказалась именно в том месте и в то время. А сейчас что? Декрет?

– Даш, но я же не завтра уйду.

– Угу. Ты давай об этом Тихоновой скажи. Или своему Аршавину.

– Аршавин не мой. Сколько раз говорить...

Таня не стала добавлять, что теперь точно. Кому нужна беременная девушка, когда у самого двое детей? Таня и не планировала с ним встречаться. Он оказывал недвусмысленные знаки внимания, на прошлой неделе предложил поужинать. Заведующая при приеме на работу сразу оговорилась: никаких романов с родителями подопечных. Иначе увольнение по статье. И грозно добавила: за аморальное поведение.

Тогда Таня посмеялась в душе. Кого в наше время увольняют по такой статье? Другое дело – быть уволенной из сада, который ей очень нравился. Он Тани идеально подходил по всем параметрам. Во-первых, близко к дому. Она могла ходить пешком. Пятнадцать минут – и она на работе. Во-вторых, приятный, сплоченный коллектив. В-третьих, детский сад был частным, что позволяло платить сотрудникам хорошую зарплату. Заведующая сразу оговорила момент с дополнительными занятиями. Если они будут проводиться вне стен сада – пожалуйста. Если на территории, то необходимо официально арендовать у них кабинет и платить с дохода налог.

Таню всё устраивало. Александра Степановна иногда, конечно, перегибала палку и могла устроить разнос без видимой причины, но своих сотрудников она в обиду никому не давала. Девочки рассказывали, что были случаи, когда родители катали на воспитателей жалобы. Так Зубина всегда на сторону воспитателей вставала. Долго беседовала с родителями и, несмотря на угрозы забрать ребенка в другой сад, стояла на своем.

Беременность Татьяны для Зубиной вышла шоком.

– Это что, Урсулова?

Таня вздохнула.

– Справка о постановлении на учет. Если встаешь на учет на раннем сроке, полагаются дополнительные выплаты от государства.

– Я вижу, что справка. Ты... Нет, ты что, беременна? – почему-то Александра Степановна отреагировала с запозданием. Таня думала, что смерч в кабинете начнется раньше.

– Угу.

– Ты мне тут не угукай, – бывало и такое, что Зубина переставала соблюдать субординацию. – То, что беременна – молодец! Молодая, красивая, но где мне теперь спеца на твоё место брать? И чтобы декрет не полтора года, а, как полагается, три сидела! А потом ребенка к нам в сад! И... Свадьба-то когда?

Таня громко вздохнула и, как есть, выпалила:

– Свадьбы не будет.

– Тааак...

– Нагуляла я, – улыбнулась Таня. Иногда улыбка всё-таки выступает лучшим оружием.

– Ты?

– Я.

– Нагуляла?

– Так точно.

– Урсулова, деточка, ты себя слышишь? Танечка, ты и «нагуляла» – несовместимые понятия!

– Вот так же мне и крестная сказала, – Таня ещё громче вздохнула.

– Так, а ну давай садись. И рассказывай: как, где, когда, с кем. Будем решать.

– Александра Степановна, а может, я всё-таки пойду? У

меня занятие. Старшая группа, выпускники. Ждут.

Заведующая окинула её грозным взглядом, задержавшись на пока плоском животе, и отпустила.

Правда, потом ещё два раза приглашала поговорить, но Таня находила отмазки не являться «на ковер».

Расспрашивала Дашу. Они с ней сдружились почти сразу же, как только Таня пришла работать. Даша была старше на три года, разведена, искренне считала, что мужики – не то что нехорошие личности, но им периодически стоит напоминать, что они произошли от обезьян. Таня обычно отмалчивалась и в подобные диспуты не вступала.

Потому что ей сказать-то особо было нечего.

Мужчины её никогда не обижали. Наоборот, рюкзак к школе таскали, от хулиганов защищали. Цветы дарили. Всё, как полагается.

Разве виноваты они, что она оказалась такой невлюбчивой? А встречалась только ради того, чтобы у неё был парень, как у всех... Нет, так дело не пойдёт. И опять же бабка с крестной по голове за такое не поглядят.

– Не нравится – парню голову не дури, – всегда говорила бабка. Крестная отмалчивалась, но и её взгляда хватало.

Таня придерживалась такого же мнения и всегда честно говорила, что к чему. Самое интересное, парни не обижались, а только активировались в ухаживании.

Первый серьёзный роман у Тани случился на втором курсе. Они встречались с мальчиком два года, потом разбежа-

лись. Отношения зашли в тупик. В один прекрасный вечер осознали, что сидят, молчат. Поговорить не о чем.

Второй роман мог сложиться... Но не судьба. Ей нравился брат Кэт, подруги по институту, Эдик. На неё он тоже поглядывал. Таня, собираясь на девичник в Вегас, рассчитывала, что у них начнется роман.

А получилось... что получилось. Теперь ни о каком романе не стоит и думать.

Честно – она и не думала. Тут такое началось в семье – вывезти бы без потерь.

Хотя бы на работе адекватно отреагировали, и то уже хорошо.

Сегодня Таня задерживалась. Поговорила с Дашей, выпила чай. Долго смотрела в окно на зажигающиеся огни. Снега ещё не было, но чувствовалось приближение зимы.

Зиму Таня любила. Ей нравились коньки, она с удовольствием каталась на лыжах. Дома, когда приезжала к бабушке, всегда с Инной лепили огромного снеговика. Почему бы и нет? Есть традиции, нарушать которые не стоит. Зимой ей спокойнее было, что ли. Нет летней суеты, беготни. Летом всё время куда-то бежишь, опаздываешь. Утром планируешь множество дел, день длинный, хочется многое успеть. И всё бегом.

Машину Таня пока не купила. Планировала, рассчитывала бюджет. Думала проработать полгода, взять кредит. У неё была небольшая сумма на счету. А сразу после школы начала

подрабатывать. Опять же летом занималась репетиторством, будущих первоклашек готовила к школе, английским с учениками начальных классов занималась.

На десятилетнего «корейца» вскоре вполне могла рассчитывать.

Актуальность покупки машины, вернее, острая необходимость, отпала, когда Таня устроилась в сад. Близко, ездить почти никуда не приходилось.

Но с беременностью вопрос о личном транспорте снова назревал. И вопрос «где взять деньги» – тоже. Инна, младшая сестра, намекала занять у бабушки. Таня не хотела. Бабушка и без этого очень многое им дала, помогала всегда.

Ладно, разберется. До Нового года можно и без машины.

Интересно, а если она с большим животом придет в банк и заявится в кредитный отдел, на ней в анкете сразу черную метку поставят или всё же выслушают?

Таня улыбнулась своим мыслям и пошла одеваться.

На улице похолодало. Поднялся ветерок. Таня порадовалась, что оделась по погоде: теплое пальто, высокие сапоги, тонкая вязаная шапочка. Никаких легких курток и замшевых ботинок. Ей мечталось, что однажды она перейдет в разряд модниц и каждый сезон будет покупать себе обновочки. Почему бы и не помечтать? Обновочки она будет сейчас покупать и часто. Но не себе.

Мысль о ребенке грела.

Странно получилось. По всем исходным параметрам – на-

чиная от того, что она переспала с мужчиной, секса с которым не помнила и которого больше ни разу не видела, и, заканчивая внеплановой беременностью, – она должна была пребывать в апатии. В смятении. Думать-размышлять, что ей делать дальше, например, рожать или нет.

Наверное, так и было бы, если бы Таня родилась в другой семье. В обычной. Где есть мама и папа. Где важные решения принимаются на семейном совете. У них тоже принимались на семейном совете. Только он состоял из одних женщин.

Да-да, настоящее бабское царство.

Таня искренне надеялась, что у неё будет мальчик.

У неё просто обязан быть мальчик!

Когда она поняла, что случилась задержка, то испугалась. Чего тут греха таить. Да и какая нормальная девушка не испугается? Смотрела на три теста – мелочиться Таня не стала – и не моргала с минуту, наверное.

Она беременна. Беременна...

Интересно, от кого...

Нет, от кого – она знала. Только не знала, как его зовут. И лица не помнила. Только чуб цвета спелой пшеницы.

Потому что из номера в Лас-Вегасе она всё-таки сиганула. Никакие «стоять» и прочее её не остановили. Улепетывала так, что пятки сверкали. А любовник за ней не погнался. И правильно сделал – ему ещё одеться надо было.

Правда, вечером того же дня Таню нашли. Один представительного вида мужчина и два очень серьезных парня. Су-

нули ей в руку лист, подтверждающий, что она согласна на развод. При этом фамилию мужа прикрыли рукой.

Таня находилась в таком ступоре, что подписала. Кольцо сняла с пальца заранее. Вернула его представителю мужчине и мысленно перекрестилась, когда все трое ушли.

Кэт, Соня и Лиза дружно воззрились на неё.

– Молчите, предательницы. И ничего мне не говорите, – так она остановила поток намечающихся вопросов.

Вечером намечалась пенная вечеринка, про Таню все забыли. И хорошо.

Но Судьба иногда любит напоминать о себе в самый неподходящий момент. Напомнила она о себе и Тане.

Конечно, была паника. Первые дни. А потом Таня резко успокоилась. Проснулась утром, посмотрела на слегка округлый от природы живот и улыбнулась.

Не справятся, что ли, они? Она, крестная, бабка, Инна? Ещё как справятся.

И поддержат.

Нет, сначала, конечно, скажут, что никто от неё ничего подобного не ожидал. Что гены взяли вверх, что материнская непутевость проявилась всё-таки. Потом угомонятся, и всё будет отлично.

На сегодняшний день они находились в стадии перехода от «непутевости» к спокойствию.

Уже хорошо.

Чужую машину Таня увидела сразу. Двор у них был ма-

ленький, две пятиэтажки каким-то чудом оставшиеся нетронутыми среди новых застроек. Местные бабки поговаривали, что скоро дойдет и до них очередь, и выстраивали план обороны. Пока же их два дома стояли особняком. Залетные редко бывали в этом дворе. Если кто-то приезжал к Катерине со второго подъезда, то бабка Люба точно знала, что это именно к Кате, а не к разведенке Ирине с пятого этажа.

Почему Татьяна сделала акцент на огромном черном внедорожнике, она не знала.

Интуиция? Возможно.

Девушка замедлила шаг. Рядом с двумя тополями припарковалась не машина, а настоящий танк. Только лейбл очень известный. Таня даже боялась подумать, сколько он стоит. Зато крестная точно знала. Она на таком прокатилась бы. Интересно, он рамный? Просвет во-он какой высокий.

Когда надвигается опасность, восприятие дает сбой. Замечаешь то, на что раньше не обратила бы внимания. Мысли скачут. Разумом понимаешь, что всё идет своим чередом, интуиция шепчет, что сейчас что-то будет.

Таня одернула себя. Она стала слишком мнительной. Рановато ещё для бушующих гормонов.

Но почему, когда задняя дверца распахнулась и на вязкую жижу ступили начищенные до блеска ботинки, Таня точно знала, что это по её душу.

И в голове пронеслась шальная мысль: «Крестная, ну, какого черта...»

Глава 2

Из внедорожника вышел мужчина. Крепкий. Темноволосый. Никакого светлого чуба. Но Татьяна не спешила радоваться.

Потому что мужчина направился к ней, негромко окликнув:

– Татьяна Игоревна, добрый вечер. Задержитесь на минутку.

Таня остановилась, сильнее вцепившись в кожаный рюкзак. У неё внутри имелся газовый баллончик. Если её попытаются насильно затащить внутрь внедорожника, какой шанс на его применение?

И смех, и грех, но в данной ситуации Татьяна больше рассчитывала на бабушек. Раиса Михайловна и бабка Люба были уже на посту, сидели на скамейке и без всякого стеснения смотрели в их сторону. Они и номер машины запомнили, и при необходимости марку, если не назовут, то опишут. Мужчину – тоже.

– Добрый вечер, – Таня остановилась на приличном расстоянии от мужчины.

Незнакомец также не стал сближаться. Распахнутое пальто и тонкая рубашка под ним не настраивали на долгую беседу.

– Меня зовут Анатолий, я доверенное лицо Павла Серге-

евича Дольника.

Мужчина назвал фамилию, Таня свела брови на переносице, мысленно перебирая новых детей, которых к ней привели на индивидуальное обучение. Никого с аналогичной фамилией не было. Кого она обманывает? Ни один родитель не пошлет к ней доверенное лицо.

– Чем могу быть вам полезна? – Татьяна старалась говорить спокойно.

– Павел Сергеевич приглашает вас побеседовать. Желательно сегодня.

– Вот как, – Таня слегка вздернула кверху брови. – Надо понимать – прямо сейчас.

– Если возможно, – доверенное лицо оценило её иронию легкой усмешкой.

Таня усмехнулась в ответ.

– Начнем с того, что предложение некого Павла Сергеевича крайне странное и экстравагантное. Учитывая, что я понятия не имею, кто ваш работодатель, Анатолий. Возможно, вы ошиблись, и вам нужна совершенно другая Татьяна Игоревна.

– Татьяна Урсулова, двадцать три года. Родилась в городе N, пятого июля. Мать – Урсулова Ангелина, тысяча девятьсот семьдесят четвертого года рождения. Решила, что воспитание ребенка – не её. Привезла сначала тебя, потом и твою сестру Инну своей матери и...

– Достаточно, – холодно и немного резковато оборвала его

Татьяна, чувствуя, как неприятные мурашки покрыли сначала лопатки, а потом и всю спину.

Нечто аналогичное постоянно транслируются в фильмах и книгах. Когда появляется незнакомец, способный рассказать тебе не только твою биографию, но и биографию близких. И, конечно, никогда не думаешь, что нечто подобное может случиться в твоей жизни.

Более чем неприятное ощущение.

Татьяна могла разразиться громкой и возмущенной тирадой, потому что стоящий перед ней мужчина не имел права собирать на неё информацию. Только тщетно. Это его работа. Да и, скорее всего, информацию собирал не конкретно он. Эта птица выше полетом.

Но всё равно неприятно.

Анатолий продолжал выжидающе смотреть на Таню.

Та покачала головой.

– Ничего не понимаю.

– Вам всё объяснят.

– А если я откажусь и никуда с вами не поеду.

– Ксения Вадимовна расстроится.

Всё-таки крестная...

Черт!

Права была Инна, когда с горящими глазами убеждала Таню ничего не говорить крестной.

– *Танька, ты же её знаешь! Это же наша Ксенья Вадимовна! Поборница правды и прочее-прочее! Если ты ей ска-*

эжешь... Блин, я не знаю что, но она точно что-то сделает! И ей пофиг, что ты не знаешь, от кого залетела и что это было в развеселом, удалом Вегасе! Ты хотя бы поверти-покрути и скажи, что не от русского. Тааак... Только не говори, что уже сказала.

– Инна, я не буду врать. Никому, – у Тани тоже были принципы.

Да-да, те самые, которые взрастили и вложили в их молодые головушки бабушка и крестная.

– Охренеть. То есть ты уже всё сказала? Ну и дура!

– Инна!

– А что сразу Инна? Вот увидишь, крестная что-нибудь отчудит! Увидишь-увидишь! И не зыркай в мою сторону! Ты тетю, что ли, не знаешь! Ой, слушай, вот в такие моменты я реально рада, что мне она тетя, а тебе крестная.

– Разницы не вижу.

– Есть! – Инна для пущей уверенности даже пальцем в воздухе потрясла. – Вспомни Золушку. Там тоже была крестная-фея. Наша, наверное, с неё берет пример...

Разговор всплыл в голове сам собой.

Таня прищурилась:

– А при чем тут Ксения Вадимовна? Вы же не удерживаете её силой?

– Татьяна Игоревна, что вы, – Анатолий улыбнулся почти весело, – какое удерживать силой... Вы, видимо, боевиков пересмотрели. Ксения Вадимовна гостит у Павла Сергееви-

ча.

– Та-ак, – произнесла Таня. Происходящее ей не нравилось всё сильнее. – И почему Павел Сергеевич не приехал лично? Занят? Очень сильно, видимо?

Она сознательно отзеркалила речь Анатолия. Понимала, что заигрывается, но адреналин, растекшийся в крови, требовал выхода.

– Татьяна Игоревна, поедemте уже, – Анатолий кивком указал на автомобиль.

Таня открыла рюкзак, достала телефон, демонстративно сфотографировала номер и марку автомобиля и отправила Инне. Сестра перезвонила почти сразу же.

– Это что?

– Это подстраховка.

– Не понимаю ничего, Тань.

– Если я через пару часов не появлюсь, отправляй фото в полицию. Пусть меня разыскивают. А заодно и крестную.

– Ах, крестная, – Таня готова была биться о заклад, что сестра заулыбалась во все тридцать два зуба.

– Да, крестная.

– Привет от меня передавай.

– Спасибо за поддержку.

– Слушай... постой-постой, не вырубайся. Я правильно понимаю, и наша тетушка-крестная докопалась до правды? До того, что с тобой приключилось на разухабистом девичнике в Вегасе?

– Инна, информацию я тебе скинула. Будь, пожалуйста, на связи.

Татьяне сейчас было не до шуточек. Посмеются потом. Если будет повод.

– Ехать далеко?

– Далеко.

– Мне завтра на работу, – предупредила Татьяна, отчего-то уверенная, что к ночи она домой не вернется.

– Вопрос решится, не переживайте.

Татьяна снова посмотрела на бабушек, с интересом наблюдающих за ними. Потом перевела взгляд на Анатолия и лишь потом коротко кивнула.

Если Ксения у них... Нет, Татьяна не думала, что этот бугай в пальто, стоимостью как её годовая зарплата, каким-то образом навредит крестной или ей. Не для того его прислали. Да и времена другие. Наверное...

Озноб всё же коснулся кожи Татьяны, и девушка поежилась.

– Вы начинаете мерзнуть. А в вашем положении... не рекомендуется, Татьяна Игоревна.

Таня вскинула кверху руку с выставленным указательным пальцем.

– Ни слова... Пожалуйста. Хотя бы десять минут. Хорошо?

Мужчина – скорее всего, начальник охраны – согласно кивнул.

– Как скажите. Прошу. И кстати, кидать сообщение сестре необязательно было. Бабки сдадут нас куда быстрее, если вы не появитесь на их глазах в ближайшие дни.

Татьяна сделала вид, что не оценила юмор безопасника.

Господи... Она же не делает ещё одну роковую ошибку, направляясь с ним в неизвестном направлении? Правда?

И она подстраховалась. Вроде как...

Эти люди бы всё равно вышли на неё. И надавили бы. И приехали бы снова. Наверное...

Татьяна осторожно ступила в сторону большого внедорожника.

Красивый такой. Стильный. Наверняка безумно дорогой. С кем её свела судьба в чертовом Вегасе?

Павел Сергеевич Дольник.

По крайней мере, теперь она знает, как зовут отца её малыша.

* * *

В салоне Таня распахнула пальто.

– Душно? Убавить кондиционер?

– Нет. Спасибо... Можно воды?

– Можно. Если станет нехорошо, сообщите.

Они ещё и культурные...

Вроде бы и не похитители. А чувства непонятные.

– Куда мы едем?

Анатолий, сидевший на переднем сиденье, назвал областной город.

Надо же, как интересно выходило. Она и ещё один мужчина пересекли полстраны, потом океан, чтобы в конечном итоге столкнуться лбами в самом веселом городе мира.

По мнению некоторых обывателей в Лас-Вегасе давно пора запретить проводить мальчишники и девичники. Как показывает опыт, до добра подобные мероприятия не доводят.

Таня сколько угодно могла иронизировать. Последние недели она только самоиронией и спасалась. Не впадать же в депрессию и не рвать на себе волосы. Случилось то, что случилось.

Но крестная... Вот кому она поражалась. Честное слово. Как та умудрилась узнать неизнаваемое? Татьяна не описывала лица мужчины, с которым провела ночь. Да что она, собственно, запомнила? Чуб и упругие ягодицы? Широкие плечи? Как Ксения узнала всё остальное?

Крестная была старше Тани всего на семь лет. Она ни разу не выходила замуж, хотя привлекательностью природа её не обделила. Сначала Ксения занималась Таней и Инной. Взяла на себя обязательства сестры, полностью сосредоточившись на девочках. Те выросли и напрямую начали говорить ей, что хватит. Пора заняться своей жизнью. Ксения с самым серьезным видом отвечала, что она своей жизнью и занимается.

Всё бы ничего... Ни Таня, ни Инна не делали бы акцента на крестной, если бы та не обладала одним пунктиком.

Их Ксюша была яростной поборницей правды. Она всегда выступала за справедливость, какой бы та ни была.

Выслушав признания Тани, она некоторое время молчала.

– Будешь рожать.

Это был не вопрос.

– Конечно.

– А он?..

– Кто он?

– Отец ребенка.

– Крестная, я не знаю, кто он. Я же тебе всё рассказала.

– Он должен знать, что ты беременная.

– Крестная, я тебя умоляю... Мы развелись меньше чем через сутки после свадьбы. У меня даже паспорт чистый! Не было ничего. И никого, – совсем тихо добавила Татьяна, находясь на грани того, чтобы расплакаться.

– Ещё скажи: ветром надуло.

– Так бабушка сказала.

– Она может...

Татьяна заподозрила неладное, когда крестная притихла. Ни расспросов, ни каких-то других активных действий. Она каждый день интересовалась самочувствием Тани: встала ли та на учет, сообщила ли заведующей, начала ли принимать витамины; и ничего не спрашивала про мужчину. Для Ксении такое поведение было странноватым.

Инна продолжала прикалываться. Таня закружилась с больницей, с работой и немного забылась.

Зря.

Их Ксюша всё-таки добила своего.

Но как?..

Таня напрягла память, пытаясь вспомнить, говорила ли крестная о знакомых в Америке. Вроде бы имелись. Но опять же, как понимала Таня, её экс-супруг хорошо подчистил следы.

Или тут как раз сработал обратный эффект? Видимо, экс настолько был уверен, что история со случайной невестой разрешилась быстро и беспроблемно, что где-то не усмотрел важного?

Откинув голову на подголовник, Таня посмотрела в окно. Стемнело, они выехали за город.

Хотела ли она познакомиться вторично с мужчиной, от которого забеременела?

Сложный вопрос.

И да, и нет.

Таня соврала бы, сказав, что ей хочется быть матерью-одиночкой. Наглая ложь. Всем хочется счастья, хочется, чтобы рядом был тот, кто разделит всю радость ожидания и появления на свет маленького чуда.

А что у неё получалось? Таня негромко вздохнула.

Ни она сама, ни её ребенок не нужны Павлу Дольнику. Это логично.

Поэтому девушка и готовилась к худшему.

К противостоянию.

Глава 3

Привезли Таню к огромному отелю в фешенебельном районе. Девушка вскинула брови кверху и не без цинизма спросила:

– У меня оплачен «all inclusive»?

– Это как с Павлом Сергеевичем договоритесь, – в тон ей ответил Анатолий.

На самом деле Татьяну под конец путешествия начала бить мелкая дрожь, которая ей категорически не нравилась. Девушка успела себя накрутить до высшей точки.

И где Ксения? Таня не додумалась ей позвонить чуть раньше – настолько была ошарашена происходящим. Сейчас сделала вызов: абонент вне зоны действия сети.

Крестная не должна была активничать за её спиной – это сто процентов. До добра подобная инициатива не доведет, и бабушка, и они с Инной ей тысячу раз говорили. Куда она лезет со своей правдой и жадной справедливости?

Ладно... С крестной потом Таня поговорит.

Сейчас главное то, как пройдет встреча с Дольником.

Таня вышла и осмотрелась. Машину припарковали не на общей парковке, но и того, что видела девушка, хватило с лихвой. Автомобили – сплошь премиум-класса. И само собой напрашивался вопрос: с кем её угораздило связаться?

Вопрос «как» по-прежнему оставался открытым.

Татьяна плотнее запахнула ворот пальто и последовала за Анатолием. Они прошли к панорамным тонированным раздвижным дверям. Анатолий провел ключом-картой, и двери практически бесшумно разъехались. Таня прошла в небольшой холл. Дальше они подошли к такому же затонированному стеклянному лифту, доступ к которому также был по ключу. Таня не вертела головой, не пыталась рассмотреть, куда они приехали. И так понятно. Отель не для простых смертных, и, естественно, владелец подобного заведения обеспечил себе отдельный доступ.

– Татьяна Игоревна, успокойтесь. Нервничать нет причин, – лениво заметил безопасник, когда лифт тронулся и стремительно начал подниматься к верхним этажам.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

А вот она так не думала.

Возможно, ей стоило немного пободаться и настоять, чтобы встреча проходила на её территории?

Но смысл?..

Лифт остановился, и так же плавно открылась дверь. Таня сняла шапку и поправила выбившиеся из косы волосы. Зря не подстриглась некоторое время назад. Говорят, беременным нельзя стричь волосы – примета плохая. Она не относилась к суеверным людям, но что-то нет-нет да поднималось в душе. Лучше не будет трогать волосы, растут они и растут.

– Сюда, пожалуйста.

Отборный мат они слышали ещё за пару метров от кабинета Дольника. Как поняла Таня, на данном этаже располагался офис владельца отеля и, возможно, пара номеров. Последнее вызывало сомнения. Таня заметила лишь одну дверь, подходящую под номер.

Ругались смачно и очень ярко. Таня даже тихо присвистнула, благо один из учеников её научил. Вернее, взял на понт. Он отказывался с ней заниматься, и, чтобы как-то заинтересовать ребенка, пришлось пойти на компромисс. Зато у неё появился один бесполезный, как она считала, навык.

– Не свистите – денег не будет, – негромко заметил Анатолий, шедший рядом.

– У кого – можно уточнить?

Ругань прекратилась как раз перед их подходом к кабинету. Уже хорошо. Анатолий постучал по дверному косяку.

– Паш, можно?

– Нам что сказали? Какую сумму за УДО объявили? Ни евро больше не дадим! Да пошли они...

Таня покачала головой и почти шепотом добавила:

– Вы уверены, что меня ждут?

– Уже сомневаюсь.

Анатолий постучал сильнее. Таня стояла за его спиной.

– Да?! – рывкнули из кабинета.

– Нам попозже зайти или как?

– Позже! Черт, Толя, стой! Ты Урсулову привез?

Татьяна опустила голову. Эмоции от встречи с отцом её будущего ребенка зашкаливали. Так и хотелось развернуться и уйти. Если человек пригласил её на встречу, то, наверное, должен ждать. Или как?..

Она вышла из-за спины Анатолия и сдержанно сказала:

– Добрый вечер, Павел.

Лучше бы оставалась за спиной Анатолия. Честное слово. То, что она увидела, не прибавляло плюсов к первому впечатлению о человеке.

Мужчина был полуобнажен. Скорее всего, он недавно вышел из душа, потому что на запомнившемся светлом чубе не просто поблескивали капли, с них стекала вода.

То же самое и с остальным.

Брюки намокли. Рубашки и вовсе не было.

Он что, выскочил из душа, не обтираясь, и кинулся разговаривать по телефону в таком виде? Можно предположить, что у него были намерения привести себя в порядок перед встречей с ней, или Таня слишком о себе высокого мнения?

А ещё, стыдно признаться, она зависла на его плечах. И на грудной клетке. Да и на прокаченном прессе тоже.

Хорош черт. Даже слишком.

Красивых мужчин Таня не то что не любила. Предпочитала обходить стороной, потому что, как показывала практика и жизненный опыт других женщин, красивые мужчины редко когда оказывались верными партнерами. Верность Татьяна ценила и уважала. Считала, что человек, раз предавший,

обязательно предаст вторично. Поэтому от красивых мужчин предпочитала держаться подальше.

Как оказалось, не зря.

Вот один раз позволила себе смалодушничать, обратила внимание на красавчика в толпе – наверное, так же было, правильно? – и в результате была сумасшедшая ночь без предохранения, что вообще не укладывалось в голове. Ладно, она! У неё в сумочке никогда презервативов не водилось, и в ОК не было необходимости, потому что у Тани отсутствовал постоянный половой партнер. Но мужчина, тем более в Вегасе, тем более русский, обязан был иметь с собой «патроны»!

Мужчина пару секунд смотрел на Татьяну, потом снова выругался уже тише и бросил Анатолию:

– Толя, спасибо. Свободен. Татьяна, добрый вечер. Проходите.

Гостеприимный...

Таня не хотела настраиваться на негатив, само собой происходило.

Дольник повернулся к ней спиной, схватил со стула рубашку и быстрыми уверенными движениями надел её. Тело у него тоже не успело обсохнуть, и рубашка облепила мускулатуру, как вторая кожа.

Таня прошла в кабинет, попутно отметив современный интерьер с правильно организованным пространством. Красивая мебель в стиле минимализма, светло-серые стены с де-

ревянными панелями и черно-белыми постерами. Девушка сознательно отвлекала себя от хозяина кабинета.

Телефон, который он бросил, когда безопасник повторно постучал, снова дал о себе знать.

– Я перезвоню, – более спокойным тоном ответил Дольник. – Через полчаса, не позже.

А вот и время, которое он отвел на беседу с ней. И ради получаса стоило её везти за сотни километров?

– Татьяна, вам комфортнее будет, если вы скинете пальто. В кабинете жарко.

О да, в том, что жарко, она успела убедиться.

Таня сдержанно улыбнулась и снова посмотрела на Дольника. Тот как раз успел заправить рубашку в брюки. Париться в пальто она не собиралась. Даже те же полчаса. Поэтому без лишнего жеманства расстегнула пояс. За ним последовали две пуговицы. Хозяин кабинета, наконец, полностью одевшись, свел брови на переносице и внимательно наблюдал за её манипуляциями.

Ощущение дискомфорта усилилось. Ситуация и так абсурднее некуда, а учитывая то, в какой момент Таню привели к кабинету, тем более. Она сожалела, что слышала обрывок разговора. Дольник вел переговоры об УДО. Условно-досрочное освобождение. И за это УДО он и ещё кто-то собирались платить.

Она куда попала...

Нет. Не так.

Она к кому попала...

Таня росла не цветочком нежным и давно поняла, что там, где большие деньги, никогда не бывает чисто с законом. Но искренне верила, что Судьба уберезет её от встречи с подобными людьми.

Девушка скинула пальто и повесила его на спинку высокого кожаного кресла, стоящего напротив стола, за которым по-прежнему возвышался Павел Дольник.

Смотрел он на Таню неприветливо.

Ещё интереснее...

Даже немного зло, отчего хотелось развернуться и сразу же уйти, не начав разговора.

– Присаживайтесь, Таня.

– Спасибо.

Чувствовала она себя дурачки. И почему-то обида зашевелилась в груди. За те недели, что прошли с момента, когда Таня узнала о своей беременности, она свыклась с мыслью, что ребенок только её. Она будет растить его одна – родственники по женской линии не то чтобы не в счет, но, по крайней мере, последнее слово всегда будет оставаться за ней. Именно Татьяна будет за него в ответе, и никто не посмеет оспорить её решения.

А тут он.

Павел Дольник.

Красивый и богатый мужчина, явно привыкший командовать. И привыкший, что его команды безоговорочно выпол-

няли.

Проблемы увеличивались в геометрической прогрессии. Мыслить позитивно не получалось. Обстановка не располагала.

Приняв приглашение хозяина кабинета, Таня опустилась в кресло. Рюкзак поставила рядом на пол, не забывая, что в нем находится газовый баллончик.

Дольник продолжал молчать, рассматривая её.

От его взгляда легче не становилось. Таня не любила, когда мужчины демонстративно оказывали ей внимание.

– Я мог предположить, что повелся на волосы, – внезапно сказал ни с того ни с сего Дольник, обходя своё кресло и вставая за ним. Положив руки на спинку, он продолжил смотреть на Таню. – Но длинные волосы сейчас – не редкость.

– Тем более в Вегасе, – закончила за него Таня и грустно добавила: – То есть вы тоже ничего не помните?

– Нет. Провал. Найду гада, который подсыпал нам наркоту, прикопаю.

Ещё и прикапывать кого-то собрался.

Возможно, последняя мысль отразилась у неё на лице, потому что Дольник невесело усмехнулся:

– Не в прямом смысле. Не стоит воспринимать всё услышанное буквально.

– Где моя крестная? – пока что её этот вопрос волновал больше всего.

– Насколько я знаю, выехала домой.

– Её телефон вне зоны действия сети.

– По трассе не везде ловит. Не думаешь же ты, Татьяна, что я удерживаю твою родственницу силой? Она, конечно, девушка интересная и в чем-то эксцентричная, но никого я в заложниках не держу.

Таня недоверчиво склонила голову набок, потом взяла рюкзак, достала телефон и увидела пришедшее сообщение, извещающее что абонент «крестная» появился в сети.

Прекрасно... Просто замечательно, а позвонить, значит, не судьба?

Знает, что накосячила, и знает, что Таня будет ругаться. Поэтому решила выждать.

Таня так же поступила бы.

Убедившись, что с крестной всё в порядке, девушка вернула и телефон, и рюкзак на прежние места.

– Крестной не стоило находить вас и приезжать сюда.

– Почему?

– Ни вы, ни я не желали продолжения той ночи.

Она не знала, что ещё сказать.

Усталость неспешно накатывала. Давал о себе знать трудодень и разговор с заведующей. Встреча с безопасником и дорога тоже сказывались.

– Ты адекватная девушка, – голос у мужчины не выражал ни одной эмоции и резко контрастировал с теми матюгами, которые ей довелось услышать. – То, что случается в Вегасе, в Вегасе и остается. Наша же история вышла с продолже-

нием. Я не буду ходить вокруг и около. Также пока не буду делать поспешных выводов и заявлений. Есть информация, что ты беременна от меня. Значит, её надо проверить. Твой срок позволяет сделать генетическую экспертизу. Надеюсь, Таня, ты не будешь против? Если экспертиза покажет, что ребенок от меня, будем разговаривать дальше. Сразу скажу: я противник абортaв. И меня радует, что ты приняла решение сохранить ребенка.

Глава 4

Радуется он!

И она радовалась до поры до времени.

– То есть аборт мы отмечаем сразу? – Таня всё же решила уточнить.

– Не понял вопроса.

– Вы не будете настаивать на том, чтобы я его сделала?

– Нет, конечно! С чего ты решила, что я предложу тебе подобное?

Кажется, он даже разозлился.

– Не знаю...

– Если бы я решил не брать ответственность, я бы послал твою Ксению куда подальше и забыл бы её наезд, как нелепый сон. Такой ответ тебя устроит?

Таня шумно вздохнула.

– Можно мне воды?

– Может быть, ещё что-то? В отеле отличные повара.

– Не хочу, спасибо.

Кусок в горло не лез от перспективы общения с этим мужчиной.

Как, вот скажите ей всё-таки, как её угораздило с ним пересечься?

Судя по тому, каким взглядом её продолжал буравить Дольник, он задавался тем же вопросом.

Мужчина снова обошел кресло, прошел к небольшому комоду на высоких металлических ножках. Из красивого графина с черной ручкой налил воду и вернулся к Тане, молча протянув бокал.

Таня осторожно, стараясь, чтобы их пальцы не соприкоснулись, взяла бокал и сделала несколько глотков, смачивая горло. Во рту пересохло, доставляя лишний дискомфорт. Она и без него сплошной комок нервов.

Дольник не спешил отходить от её кресла.

И это было плохим знаком.

– Хотя нет, – задумчиво протянул мужчина, – дело не в волосах. В самой тебе.

– Вы сейчас о чем? – почему-то последнее заявление ещё больше насторожило Таню. Даже немного испугало. Мужчина стоял рядом и возвышался над ней, как башня. Интересно, сколько в нем килограммов? Девяносто точно. А то и всё сто. Сильный, зараза.

– О тебе.

– Не понимаю.

– А я вот, кажется, начинаю понимать, почему мы с тобой вместе проснулись в одной кровати.

– Угу, – недовольно буркнула Таня, немного наклоняясь назад, интуитивно увеличивая пространство между ними. – И поэтому у меня болела кожа головы так, что я несколько дней втирала в неё масла?

– Значит, я брал тебя сзади, наматывая волосы на кулак.

– Знаете что... Хватит! – Таня оттолкнулась ногами от пола, и кресло отъехало назад, чудом не задев рюкзак. После чего встала. Сидеть, когда над тобой нависает стокилограммовая туша, – как-то не айс. – Достаточно. Мне подробности ваших интимных предпочтений ни к чему!

Мужчина поменял положение – присел на край стола и скрестил руки на мощной груди, недобро прищурившись. Атмосфера в кабинете изменилась. Обострилась. Таня не была сторонницей конфликта. Она не знала, зачем приехала к Дольнику. Поддалась слабости? Хотела посмотреть на человека, от которого забеременела?

Посмотрела?

О да.

Пора и честь знать.

Взгляд Павла гипнотизировал. Тяжелый, он едва не придавливал Таню к полу.

– Не кипятись, Татьяна. И давай уже на «ты». Глупо выкать.

– Я так не считаю.

– Таня... – теперь он придавливал её и словами. – Прекрати.

Она открыла рот, собираясь высказать всё, что думает про ситуацию в целом, но быстро передумала. А смысл?

– Ты говорил про генетическую экспертизу, – она решила не спорить по поводу обращений. «Ты» так «ты». – Когда её можно сделать?

– Сегодня. Тянуть не вижу смысла.

– Час поздний. Клиники не работают. Я смогу приехать сюда в начале следующей недели и...

– Нас уже ждут в клинике, – без намека на улыбку в приказном тоне сообщил Дольник, отталкиваясь от стола и направляясь к ней.

Лучше бы стоял на месте. Татьяна мысленно охнула и быстро юркнула за кресло.

Мужчина, заметив её манипуляции, остановился и вздернул кверху бровь.

– Это что сейчас было, Татьяна?

– Ничего.

Дольник ещё сильнее заломил бровь.

– Таааак, – протянул мужчина.

– Я хочу кое-что прояснить, – быстро затараторила Таня, на всякий случай выставляя руку вперед и обозначая тем самым своё личное пространство. – Я сюда приехала по трем причинам. Первая. Из-за крестной. Если она приложила столько стараний, чтобы разыскать тебя, я не могла её не уважить. Второе. Не скрою, мне любопытно было на тебя посмотреть. И, в-третьих, Анатолию довольно сложно отказать.

– Невозможно, я бы сказал.

– Да. Невозможно. Но я не горю желанием общаться более тесно. Вернее, я неправильно выразилась. Мне не нравится наше общение. Вы... То есть ты меня подавляешь. А это плохо.

Её слова ему не понравились. Так и ей много что не нравилось ни в сегодняшнем вечере, ни в Дольнике самом! Она даже по имени мысленно его называла через раз. И то Павлом. А Пашей... Язык не поворачивался!

Хотя он такой же мужчина, как и все, напонила она себе.

Две руки, две ноги. Голова. Одна. С чубом.

В душе девушки родился протест.

Ничего он не обычный. Обратила же она на него внимание в Вегасе! И тотчас внутренний голос ехидно добавил: когда была пьяной и не помнила себя.

Дольник некоторое время помолчал, буравя её недовольным взглядом. К таким Татьяне не привыкать – спасибо работе. Детишки порой и не так смотрят.

– Я тебя услышал, Таня. Собирайся. Едем.

И хотя он сказал, чтобы она собиралась, сам взял её пальто. Таня не стала обострять ситуацию и приняла его помощь.

Павел вышел в смежную комнату и вернулся тоже одетым. И тоже в пальто, правда, насыщенно-коричневом. Волосы по-прежнему были влажными. Простудится и не заметит. Замечание едва не слетело с языка, Таня вовремя одернула себя: не её дело, какие решения принимает Дольник в отношении себя. Взрослый мужчина, он точно знает, что делает.

В лифте Таня встала подальше от него.

Всё же Павел высокий. Крепкий. Особенно в пальто, которое подчеркивало ширину его плеч. Мужчина смотрел на

неё изучающе, иногда прищуриваясь.

В конечном итоге Таня не выдержала:

– Не смотрите на меня.

– Не могу, – с легкой иронией отозвался мужчина. – В лифте больше никого нет. Не пол же мне изучать.

– То есть меня изучать интереснее?

– Однозначно.

– Не смешно, Павел.

– А заметно, что я веселюсь?

Дискутировать с ним бесполезно. Не уровень Татьяны. Она изначально в проигрыше. Поэтому девушка приняла решение максимально абстрагироваться и представить, что Павел Дольник – случайный попутчик.

Хорошо, что лифт был скоростной. Минус – её слегка за-тошнило.

Анатолий находился в фойе. Увидев начальство, он поднялся с диванчика, на котором сидел.

– Толя, я возьму водителя.

У Тани происходящее вызывало отторжение – в её мире мужчины ездят сами, без водителей.

На улице давно стемнело. Захотелось спать. Таня, отвернувшись от мужчин, зевнула, прикрыв рот ладошкой. Сейчас бы она нежилась в кровати с читалкой, зарывшись после теплой ванны под любимый плед.

Ей не нравилось происходящее. Она только-только успокоилась, начала позитивно воспринимать собственное поло-

жение. Их с Инной приучали к самостоятельности. Таня давно стремилась жить отдельно, ни от кого не завися. Получала образование и выбирала работу с учетом того, что сможет себя обеспечить. Сейчас, наблюдая за Дольником, её всё чаще посещала мысль, что если генетическая экспертиза подтвердит, что он отец будущего малыша – а она подтвердит! – то с самостоятельностью Тане придется повременить, потому что Дольник производил впечатление человека, любящего все контролировать.

Это плохо.

Всё плохо.

Они случайно пересеклись где-то за океаном, заделали ребетёнка, предварительно успев пожениться.

Кстати, а Дольник, получается, джентльмен. Сначала Таню повел к алтарю, а уже потом уложил в постель.

Юмор, который часто спасал в жизни, сейчас не сработал.

Она плотнее запахнула пальто. Телефон в рюкзаке завибрировал, Таня достала его и увидела, что звонит крестная. Возникло желание не отвечать. К счастью для крестной, Таня не была злопамятной. Звонок сбросила, быстро настроив сообщение: «Я у Дольника. Вернусь – поговорим». Отправила и следом сразу же пустила ещё одно – с недовольными, грозными смайликами.

Погода ухудшилась. К ветру прибавился мокрый снег.

Таня порадовалась, что машина стояла рядом с входом. Не надо далеко идти. Девушка любила осень и любила нача-

ло зимы, но предпочитала в непогоду находиться в теплом помещении.

Дольник учтиво открыл заднюю дверь автомобиля. На этот раз, кстати, был седан бизнес-класса. Таня быстро шмыгнула внутрь, с удовольствием отметив, что машину успели прогреть. Павел закрыл дверь, обошел машину и сел также на заднее сиденье. Таня мысленно вздохнула: мог бы занять место рядом с водителем. И ей комфортнее было бы. Несмотря на то, что в машине было очень просторно, присутствие Дольника Таня чувствовала.

– Можно ехать, Павел Сергеевич? – обратился к нему водитель, такой же широкоплечий, крепкий мужчина, как и Анатолий.

– Да, Дим.

Почти сразу же Дольнику позвонили. Он принял звонок, коротко бросив:

– Я перезвоню. – Потом повернул голову в сторону Тани и сообщил: – Анализ будет готов завтра. В случае положительного результата я могу снова прислать за тобой Анатолия.

– Зачем? – искренне не поняла Таня. – О результате ты можешь мне сообщить по СМС. Или пусть анализы пришлют на емейл. Зачем гонять человека туда-сюда?

Ей показалось, или товарищ Дольник протяжно выдохнул, точно уговаривая себя не кипятиться и не применять свой богатый лексикон к ней.

– Затем, что нам многое предстоит обсудить, – терпеливо

и тщательно проговаривая слова, сказал он, буравя её взглядом.

Хорошо, что свет в салоне был приглушен, и она не могла видеть, как гневно вспыхнули его глаза. А он – как негодуяще её щеки.

– Павел, давай на чистоту, – усталость накатила сильнее, Таня не собиралась играть в кокетство. – Я могу и без генетических тестов сказать, что ребенок твой. До поездки в Вегас и после у меня не было сексуальных партнеров. Но! У тебя могут быть сомнения. Это понятно... Познакомились мы при интересных обстоятельствах. Ты не знаешь меня, мои принципы и прочее. Это всё логично. Про то, что было в Вегасе и как мы с тобой пересеклись – тема и вовсе отдельная. Хотя, наверное, генетическая экспертиза нужна и мне. Может, крестная ошиблась, и я затусила с другим мужчиной?

– Со мной, – хмуро бросил Дольник. – Мои же люди тебя нашли позже.

– А да, точно. Развод. Голова к концу дня плохо соображает, не могу соединить дважды два.

– Нормально всё. Поэтому, чтобы тебе не мотаться, может, лучше переночуешь в отеле?

– Мне завтра на работу.

– Отгул – не вариант?

– Нет. Степановна, наша заведующая, и так бушует, что садик в скором времени останется без логопеда. Не хочется подводить человека по пустякам.

– Таня, мы должны будем встретиться и обсудить наши будущие действия.

Таня кивнула:

– Встретимся и обсудим.

Но не завтра... И не послезавтра. У неё сто процентов найдутся дела.

Возможно, утром, после того, как она поспит, изменится ее восприятие Павла Дольника. Возможно, она посмотрит на него другими глазами и решит, что не так страшен черт, как его малюют. А возможно, и нет.

Глава 5

– Крестная сказала, что он офигенный.

Таня закатила глаза.

– Уточни, кто именно.

– Тот мужик, которого ты выцепила в Вегасе среди тысячи других мужских особей.

– Я, как посмотрю, у тебя, сестренка, очень веселое настроение?

– Угу. А чего грустить-то?

И правда!

Таня провела рукой по лбу. Пятница, пора домой. Она же сидит и делает вид, что очень занята.

Результаты генетической экспертизы не принесли сюрпризов. Павел на следующий день позвонил ей и по-деловому предложил встретиться в пятницу в девять часов в «Делюре». Данный ресторан находился в её городе, то есть никто никуда её ни к кому доставлять не будет. Сегодня пожелают к ней.

О чем она будет говорить с Дольником, Таня не представляла. О чем обычно люди говорят, когда узнают, что будут родителями? О семье, о том, как будут воспитывать ребенка.

А они?..

Голова шла кругом.

Закрыв ноутбук, Таня ещё некоторое время посидела в

кабинете. Сиди не сиди, дело не делается, и встреча не отменится. По-хорошему, надо сначала попасть домой и переодеться, привести себя в порядок. И погода вроде бы неплохая, вполне можно неспешно прогуляться. Подумав, Таня пришла к выводу, что она капризничает. Гормоны начинали давать о себе знать. Эх...

Одевшись, выключила свет в кабине, попрощалась с охранником, вышла на крыльцо и не смогла сдержать улыбку.

За невысоким забором, которым была ограждена территория сада, стояла машина крестной.

Всё-таки явилась.

Таня устроила крестной небольшой бойкот. Обида и негодование на родственницу нахлынули на Таню после сдачи анализов. Она должна была предупредить Таню, что нашла Дольника! А не вот так – сначала явиться к нему, подставив её!

Ксения стояла рядом с машиной и нервно теребила кожаные перчатки. Таня старалась сохранить «лицо» и сделать вид, что она продолжает сердиться.

– У меня освободился вечер, и я подумала, что мы давно с тобой не виделись, – начала крестная, как только Таня вышла за пределы садика.

Их Ксения была миниатюрной темноволосой красоткой с экзотической внешностью. Они даже одно время шутили, что у неё в генах затесалась кровь коренных жителей стра-

ны. На самом деле высокие скулы и немного раскосые глаза придавали Ксении изюминку, и, насколько знала Таня, к ним были равнодушны мужчины. Загвоздка в том, что Ксения была равнодушна к мужчинам.

Татьяна остановилась неподалеку и демонстративно скрестила руки на груди.

– Целую неделю, – недружелюбно отозвалась она, стараясь не раз улыбаться и не испортить весь эффект.

– Прекрасный повод посидеть в кафе и съесть по клубничной мороженке.

– Извини, фея-крестная, не могу! У меня важная встреча.

Таня хотела обойти темно-синий автомобиль крестной, но не тут-то было. Она опередила её, преградив дорогу.

– Я думала, ты к этому времени остыла.

– Как же! – фыркнула Таня. – Сейчас! Я ещё долго буду злиться.

– Извиняться не буду.

– Во-от! Вот, крестная! Ты даже не испытываешь угрызений совести от того, что натворила!

– Я ничего криминального не натворила!

– Ты действовала за моей спиной!

– Вот! – она специально отзеркалила её фразу, подняв кверху указательный палец. – Смотри, что получается. То есть ты негодуешь за то, что я якобы действовала без твоего ведома, не поставив тебя в известность, относительно своих планов. А если посмотреть с другой стороны! Ты собира-

ешься рожать, не уведомив отца ребенка!

– Интересно, и как бы я его уведомила, – Таня на последнем слове сделала акцент.

– Правильно! На это у тебя есть я!

– Не разделяю твоего энтузиазма, крестная.

– Танюш... Ну хватит. Не сердись. Поехали, правда, в кафешку. Посидим, поболтаем.

– Никуда я с тобой, многоуважаемая фея, не поеду, – уже не сдерживая улыбки, фыркнула Таня.

– Почему? – Ксения выгнула бровь.

– Потому. Занят у меня уже вечер.

– Даже так...

– Да. Надеюсь, уточнить кем – не надо?

Ксения хмыкнула и надела перчатки.

– Пойдем, подвезу до дома. Или тебя куда подбросить?

– До дома. Переодеться хочу.

Они сели в машину, и Таня с удовольствием окунулась в тепло. В последнее время она стала чувствительна к холоду, и не в пользу последнего. Ксения плавно тронулась с места, и лишь тогда Таня сказала:

– Рассказывай.

– Было непросто, – Ксения даже театрально вздохнула. – Но я очень старалась. Мой бывший одноклассник, с которым мы стабильно раз в год списываемся в ватсапе или инсте недавно перебрался из ЛА...

– Что такое ЛА, уточни, пожалуйста? – перебила её Таня,

с запозданием понимая, что в отличие от родственницы она не позаботилась о том, чтобы взять сегодня перчатки. Так что приезд крестной был очень кстати.

– Лос-Анджелес.

– Точно. Ты продолжай-продолжай, я внимательно слушаю.

– И в кого ты такая язвочка выросла, а? – Ксения довольно улыбнулась. – Продолжаю. Дима – частный детектив. И я обратилась к нему с просьбой.

– Так вот откуда ноги растут. А я голову ломала, как ты вычислила.

– Нет, на самом деле, по словам Димыча, найти, с кем ты провела ночь, было не так уж и просто. Но тут, я подозреваю, что он преувеличивает. Вернее, не подозреваю, а точно знаю – он проболтался. Насколько я поняла, Дольник и три его друга – но почему-то на этот раз их было два – не первый раз зажинают в Вегасе. Возможно, традиция у них такая. А может, ещё что. Ты при случае спроси – интересно же.

– Крестная!

– Шучу я.

– Дошутишься. Беременным женщинам вредно волноваться.

Ксения бросила на неё обеспокоенный взгляд.

– Извини, я не подумала...

– Теперь я, если что, пошутила.

– Один – один. Итак, Дмитрию каким-то чудом удалось

добыть базу из клуба, где вы резвились и где видно, с кем ты уходишь. Так как вы свободно общались, он сделал вывод, что мужчина русский. И прогнал его фото уже по какой-то другой, как выразился этот засранец, «личной» базе. А там твой муж. Кстати, он известный в России бизнесмен.

– Я уже в курсе, – хмыкнула Таня, удобнее устраиваясь на сиденье.

– А да... точно.

– Твой друг проделал хорошую работу. Как рассчитывать-ся будешь, тетушка?

– Я сделаю вид, что не услышала твоего последнего вопроса... племянница, – наигранно грозно ответила Ксения.

У них в семье её называли тетушкой, если хотели подразнить.

– Я с наилучшими намерениями. Как и ты, впрочем. Сама подумай, мужчина старался, узнавал, суетился. Не за спасибо же.

– Интересно, когда ты успела стать такой циничной?

Они въехали во двор, Ксения, не глуша двигатель, повернулась к Тане.

– Я действовала из лучших побуждений. Не сердись на меня, пожалуйста. Я переживаю. И сильно.

– Я знаю.

– Моё предложение в силе. Давай посидим, поговорим. Мне не хватает общения с тобой.

– Крестная, сегодня точно не могу. Дольник приезжает об-

судить дальнейший план нашего общения.

– О-о.

– Да. Я понятия не имею, как это будет выглядеть.

Несмотря на то, что Ксения её подвезла и сэкономила время, Таня умудрилась опоздать. Всегда пунктуальная, этим вечером она не могла собраться, за что себя лениво ругала. В конце концов, Таня призналась, что не хочет встречаться с Дольником, оттягивает момент, как может, а ещё на интуитивном уровне желает, чтобы он в ней разочаровался и оставил в покое.

Последний пункт был немного не верным – Павел оставил её в покое ещё в Вегасе. Его интересовал будущий ребенок.

Для встречи с Дольником Таня выбрала длинное, свободное трикотажное платье, дополнив его несколькими крупными кулонами. На ноги выбрала замшевые высокие сапоги.

Такси тоже, как назло, приехало с опозданием. Водитель извинился, сообщив, что попал в пробку.

В итоге Таня опоздала на двадцать пять минут. В целом – не критично. Её встретил администратор и проводил к столу, за которым её ждал Дольник. Он снова с кем-то ругался по телефону. Или кого-то отчитывал.

Надо отдать должное, увидел её и быстро свернул разговор, поднимаясь навстречу. У Тани при виде мужчины интуитивно сжались мышцы живота. Плохая реакция... Неожиданная даже. Смущение, тревога, сомнения, интерес – она испытывала разом весь спектр эмоций. Павел выглядел ве-

ликолепно, это Таня тоже признала. В сером свитере и темных штанах, с зачесанными назад волосами и гладко выбритым лицом он, несомненно, задевал женские сердца и заставлял их биться сильнее.

Интересно, у Дольника есть подруга? Если да, то ей вряд ли понравится, что её мужчина мотается в соседний город для встреч с другой женщиной.

Одно было неизменно в их прошлую и сегодняшнюю встречи – взгляд Павла, которым он впился в лицо Тани. Слишком пристальный.

– Извини, я опоздала, – Таня, чтобы скрыть смущение, решила соблюсти правила приличия.

– Ничего страшного, – отозвался он и пригласил её присесть. Дольник выбрал столик у окна с мягкими небольшими диванами, у которых имелись высокие перегородки, создающие интимность. Тане понравилось.

Она присела. К ним сразу же подошёл официант. Девушка заказала легкий салат и филе белой рыбы в кисло-сладком соусе с рисом. Из напитков остановилась на авторском домашнем лимонаде со вкусом апельсина и банана.

Павел тоже сделал заказ. Официант отошел, оставив их наедине друг с другом.

Дольник не спешил начинать разговор. Снова рассматривал её, откинувшись на спинку дивана. Таня покачала головой, выражая своё недовольство этими постоянными смотринами.

– Таня, с моей стороны нет никакого подвоха, – он правильно оценил её жест. Скорее, сам понимал, что его внимание выходит за рамки приличия. – Ты – красивая девочка. Очень яркая.

– Я уже говорила по поводу твоих взглядов. Мне они не по душе.

– Понял. Но к сведению не принял. Итак, перейдем к делу?

Он даже не сделал паузу между темами.

– Перейдем.

– Я практически восстановил цепочку событий в Вегасе, и пока не могу понять лишь одного – почему не предохранялся.

То, что они сразу перешли к интимным особенностям ночи в Вегасе, немного покорило Таню, учитывая, что они видят друг друга в третий раз. Она не была ханжой, но с этим мужчиной у неё любой посыл к сексу воспринимался остро и как-то неправильно, двояко. Может быть, на подсознательном уровне Таня ругала себя, не понимая, как она могла переспать с мужчиной в день знакомства.

Угу. И выйти за него замуж тоже в первый же день.

– То есть такого опрометчивого поведения в отношении женщин за тобой не водится, и я одна оказалась счастливицей?

– Да, представляешь? – он поддержал её ироничный тон, и у Тани усилилось чувство, что она ступила на тонкий лед.

Даже не так. Тонкий лед всё же не ассоциировался с холодным блеском глаз Павла. Было что-то другое. Более опасное и притягивающее.

– И какие предположения, почему ты не предохранялся?

– Пока только одно.

Мужчина сделал паузу, подначивая в девушке любопытство.

– Какое? – она подыграла ему.

– Влюбился без памяти с первого взгляда и решил сразу тебя захомутать. Кольцо на палец, печать в паспорт, дитяtko в животик. Обложил по всем фронтам.

– И не говори. Сколько же ты выпил в тот вечер, Павел, что повел незнакомку под венец?

Губы Дольника медленно растянулись в подобие улыбки.

– Достаточно, чтобы выполнить супружеский долг. Продолжим обмен колкостями?

– Думаю, лимит исчерпан.

– Зря ты каждое моё слово воспринимаешь враждебно, Татьяна. Такими темпами мы далеко не уедем. Про предохранение я всего лишь поделился мыслью. Потому что со мной такое впервые. Я всегда предохраняюсь. Моя позиция в отношении рождения детей принципиальна. Никаких абортов. И факт беременности должен быть обговорен и согласован.

– Тут я с тобой солидарна. Но почему-то и у тебя, и у меня вышло с точностью наоборот.

– Презервативы у меня всегда с собой. Почему я их не использовал в ту ночь? – Павел поднял кверху руку, останавливая Танину реплику. – Это был риторический вопрос.

Татьяна потянулась к воде, которую принесли до её прихода. Сделала глоток, смочила горло.

– Ты упоминал в прошлый раз про наркоту, – осторожно напомнила она, подходя к вопросам, которые её интересовали в первую очередь. Дольник не был похож на человека, регулярно употребляющего дурь. Ещё её утешала мысль, что раз знакомый Ксении осведомлялся насчет него, то была большая вероятность, что и про пагубную привычку Павла, если она имела место быть, он бы узнал.

– Я её не употребляю. Ни в прошлом, ни в настоящем. В ту ночь перепутали коктейли, и меня понесло.

Мужчина говорил четко, без колебаний. У Тани не было причин ему не верить.

– Я тоже не пью... Очень редко. У нас был девичник, и я намешала всего. И, получается, что меня тоже понесло.

Павел замолчал, сведя брови на переносице, отчего его лицо мгновенно приобрело суровые черты. Тане и без того было неуютно, стало ещё хуже.

Где её салат и рыба?

– Таня, нам надо как-то выходить из ситуации. Признаюсь честно. Все эти дни ломал голову и ничего не придумал. Получается, мы друг друга не знаем. У тебя своя устроенная жизнь. У меня – своя. Абсурднее ситуацию не представишь.

– Можно всё оставить как есть, – быстро предложила она и тотчас прикусила язычок, натолкнувшись на вспыхнувший опасным огнем взгляд Дольника.

– Нет. Это даже не обсуждается. Я рос безотцовщиной. Мой ребенок не будет.

Таня заерзала, пытаясь найти удобное положение. Как же с ним сложно! Большинство мужчин с готовностью приняли бы её предложение. Возможно, предложили бы денег на «витамины». Она, конечно, отказалась бы, и тогда они разошлись бы в разные стороны, договорившись созваниваться по необходимости. Потом были бы алименты, обговоренная сумма и встречи по воскресеньям. Предлагать Дольнику, смотря ему в лицо, стать воскресным папой – язык не повернулся.

Перед ней сидел делец, который пришел обговаривать выгодные для него условия.

Пока что не сделки...

Таня даже мысленно не позволяла себе думать про их разговор, как о части некой договоренности.

– Я сожалею. У меня, кстати, тоже не было отца.

Павел кивнул.

– Пока не будем забегать вперед, Таня. Как ты считаешь?

– Согласна.

– Но познакомиться нам надо. Узнать друг друга. Мне лично претит мысль, что красивая, молодая девушка от меня шарахается, стоит сократить расстояние.

– Я не шарахаюсь, – Таня очень сильно рассчитывала, что нечеткое освещение ресторана скроет ее вспыхнувшие от смущения и негодования щеки. – Я уже говорила. Ты давишь.

– Танечка, милая, лучше тебе не знать, как я давлю.

– Вот, о чем я и говорю!

– Да и я о том же. Нам надо заново познакомиться. Я предлагаю провести выходные у меня в загородном доме. На этих я улетаю. Освобожу следующие. И, чтобы ты не чувствовала себя загнанной в ловушку и не думала всякую ересь, я даю тебе слово, что ты будешь в безопасности. Плюс, я приглашу друга с его девушкой. Прежде чем отказать мне, подумай.

Глава 6

Татьяна перебрала весь интернет, выискивая информацию про Павла. У него имелась своя страница в инсте с постами, рассказывающими про мероприятия в отеле и демонстрирующими Павла с влиятельными людьми города и области. Ничего личного.

Значит, у него нет постоянной подруги?

Таня не хотела вклиниваться в отношения пары.

Она согласилась провести выходные с Павлом. Глупо отрещиваться от общения с ним. Он прав – им не помешает немного лучше узнать друг друга. Их ужин закончился быстрее, чем Таня думала. Павлу поступил звонок. Мужчина извинился, отошел. Вернулся задумчивым, малоразговорчивым. Поужинали. Таня отказалась от его предложения подвезти её до дома. Павел настаивать не стал, хотя ей и не понравилось, как мужчина нахмурился. И держался он очень близко. Таня сказала бы, что непозволительно.

Принимать или нет его предложение по поводу выходных, девушка думала три дня. Это время Павел её не беспокоил. Один раз прислал сообщение с вопросом о её самочувствии.

Зато родственники Татьяны активировались.

Все. Начиная от сестры и заканчивая бабушкой.

– Значит, шалапут твой объявился? – резюмировала последняя. – Вези его ко мне, знакомиться будем.

– Ба...

– Не бабкой. Ты меня слышала.

– Позже.

Какое «вези»! Что-то Таня с трудом представляла, как Дольник согласится поехать знакомиться с её родней. Ему и Ксении хватило.

Наверное.

А тут бабушка, которая уже не иначе, как шалапутом, его не называла. Таня хваталась за голову. Её тщательно обустроенный мирок летел в пропасть со скоростью света.

На работе заведующая пригласила к себе в кабинет в четверг и поинтересовалась:

– Танечка, у тебя всё в порядке?

– Конечно.

– Точно?

– Александра Степановна, на меня Аршавин пожаловался?

– Что ты! При чем тут Аршавин? С ним ты тоже время перепутала?

– Время я перепутала единожды. Уже извинилась. Инцидент исчерпан. Или нет?

– Исчерпан, – заведующая положила соединенные в «замок» руки на стол, блеснув крупными украшениями, к которым она была равнодушна. Таня, кстати, тоже. У неё имелось несколько шкатулок, наполненных под крышечку разного рода бижутерией. – Я предлагаю следующее. Посмотре-

ла я график, у тебя остался отгул за субботник в сентябре. Как ты смотришь на то, чтобы продлить выходные на один день и не выйти в понедельник?

– Положительно.

Кто же откажется от лишнего выходного? Тем более Таня не знала, чем закончится её поездка к Дольнику.

Об этом девушка пока никому не сообщала.

Она, конечно, подстрахуется и пошлет всю необходимую инфу крестной, но тогда, когда сочтет нужным.

Последнюю неделю Таня избегала общения. Ей хватало суеты на работе и походов в клинику. Инна порывалась прийти в гости, остаться ночевать, но Таня стойко держала оборону.

Книга. Чай. Тишина. И плед.

Вот то, что ей требовалось.

В среду Павел позвонил около девяти вечера. Таня вышла из душа и успела посушить волосы. Она ждала его звонка. Говорили недолго. Поздоровались, после чего мужчина уточнил по поводу выходных. Услышав, что Таня готова провести их вместе, поинтересовался, в котором часу ему за ней заехать в субботу.

– Не проще мне приехать на конкретный адрес?

– Я заеду, Таня.

Голос у Павла звучал устало, настаивать она не стала. Хочет мужчина кататься туда-сюда – пожалуйста. Ей удобнее и комфортнее будет.

Что представлял из себя загородный дом Павла, Таня плохо представляла. Решила обойтись необходимым минимальным набором вещей. Долго размышляла, брать ли с собой купальник, потом всё же решила кинуть его в дорожную сумку на колесиках. Купальник много места не займет. А вдруг пригодится. Лучше пусть останется неиспользованным.

Домашние, точно чувствуя, что Таню трогать эти дни не стоит, притихли. Вот и славно.

Дольник заехал за ней в субботу после обеда, строго в обговоренное время. Позвонил в домофон и предложил впустить его, чтобы помочь с вещами. У Тани поначалу возникло желание отшутиться, что она и сама в состоянии докатить сумку до лифта, но сочла уместным промолчать и впустить Павла в подъезд.

Смысл постоянно перечить мужчине? Особенно из-за ерунды.

Пока Павел поднимался на лифте, Таня успела одеться и обуться. Ещё раз посмотрела на себя в зеркало, убедившись, что выглядит неплохо. Бледноватая немного, но в её положении это нормально. Организм перестраивается.

Павла встретила дежурной улыбкой. Он её такой же. Молодые люди продолжали присматриваться друг к другу.

– И это всё? – кивнул он на её дорожную сумку.

– Конечно. Надо было половину гардероба взять?

– Да кто ж вас, женщин, поймет, – пробубнил мужчина, подхватывая сумку, хотя вполне мог её и прокатить до лиф-

та.

Таня оглядела квартиру на предмет того, всё ли она выключила и заперла, а затем последовала за Павлом. Лифт не успел уехать.

– Как настроение, Татьяна? – поинтересовался мужчина, когда за ними закрылись двери лифта.

Кабина была не настолько просторной, как у него в отеле, и присутствие Дольника рядом ощущалось острее.

– Хорошее. А у тебя?

Надо же поддерживать светскую беседу!

Мужчина едва заметно улыбнулся одними уголками губ.

– Мне надо бы ответить, что такое же отличное и я на позитиве, но... Не хочу. Мы с тобой находимся на той стадии, когда доверие выходит на первую линию. Поэтому скажу, что я рассчитываю за эти выходные отоспаться и отдохнуть. Ещё есть идея отключить телефон, но это уже за гранью фантастики.

– Много работы?

– А у кого её сейчас мало? – мужчина пожал плечами.

Бабушки-соседки уже были на месте и, дружно поздоровавшись, проводили Татьяну заинтересованными взглядами.

– Моя репутация испорчена раз и навсегда, – прокомментировала Таня их шушаканье за спиной.

– Ты поинтересуйся, что они предпочитают на досуге: наливочку или что-то покрепче? Будем реабилитироваться.

Для поездки Дольник снова выбрал высокий внедорож-

ник.

– Таня, как тебе по температуре? Я сам предпочитаю чуть прохладнее. Если будет дискомфортно, скажи.

– Обязательно.

Тут девушка не кривила душой. Мерзнуть она не собирается!

– До пункта назначения долго добираться?

– Отсюда – час. У меня дом располагается в Озерках.

Про Озерки она слышала. Проще найти тех, кто не слышал! Местная Барвиха. Как-то Таня гуглила информацию по этому поселку интереса ради и от цифр, сколько стоит сотка земли в Озерках, у девушки глаза округлялись до размера блюдца. Для неё такие цены были за гранью понимания.

– Сразу хочу предупредить: дом недостроенный. Вернее, не так. Основной дом полностью готов, не завезена мебель в некоторые комнаты, но на самом участке ещё предстоит много работ.

– То есть, если я споткнусь о монтировку, мне тебе претензию не выдвигать?

– В правильном направлении мыслишь, Таня.

Когда выехали со двора, Павел повернул направо, по направлению к выезду на трассу.

– Ещё хочу объяснить, почему за тобой заехал, – после недолгого молчания Павел снова дал о себе знать. – У меня для тебя кое-что есть. Хотел показать лично. Не знаю, будет ли интересно. Мне было чертовски.

Таня не успела ответить, Павел потянулся к бардачку, открыл его и достал довольно увесистый конверт формата А4. Который протянул ей.

– Это для меня? Точно?

– Бери смелее. Ничего компрометирующего внутри нет, – сказал он и добавил в привычной ироничной манере: – Почти.

Как-то получилось, что только сейчас Таня увидела, что глаза у Дольника темно-орехового цвета. Насыщенные, красивые. Карими она их не назвала бы, все-таки они более теплого оттенка и светлее.

Красивые, невольно отметила Таня и, чтобы отвлечься от его притягательных глаз, взяла коричневый конверт. Прямо как в детективных фильмах, такой же.

По ощущениям, внутри находились фотографии. Таня оказалась права.

Достав пачку фотографий, охнула.

Первое фото и, как говорится, не в бровь, а в глаз.

Фото были из Вегаса. На первом демонстрировался кадр, где Таня танцует с Павлом. Причем танцевали они так, что не вызывало сомнений, чем ребята собираются заняться пятнадцать минут спустя. Хотя и пятнадцать тут было многовато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.